

Научная статья

УДК 811

DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-4-128-140

Из истории изучения категории 代词 *дайцы* в китайском языкознании

Любовь Владимировна Кирюхина

Иркутский государственный университет
Иркутск, Россия

lyubabukhtulova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8445-4701>

Аннотация

Излагаются варианты описания лексических единиц категории 代词 *дайцы*, именуемой в данном исследовании «местословия». На примере указанной категории рассматривается эволюция формирования грамматического терминологического аппарата. Проведенный анализ показал, что в традиционный период развития китайского языкознания (т. е. до 1898 г.) 代词 *дайцы* описывались среди прочих служебных слов, для них не существовало даже специального термина, и лишь на современном этапе они были выделены в отдельный класс. При этом изначально делается акцент на заместительной функции единиц данной категории (используется знак 代 *дай* ‘замещать’). Современный период также отличает системность: местословия рассматриваются как некая подсистема в общей системе классов слов. Положение 代词 *дайцы* в такой общей системе может различаться в зависимости от подхода конкретного автора. Подчеркивается важность функциональных возможностей лексических единиц при осуществлении частеречной классификации, что обусловлено типологическими особенностями китайского языка.

Ключевые слова

китайское языкознание, история, части речи, местословия, слова-заместители, терминология

Для цитирования

Кирюхина Л. В. Из истории изучения категории 代词 *дайцы* в китайском языкознании // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 4: Востоковедение. С. 128–140. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-4-128-140

The History of Studying 代词 *daici* in Chinese Linguistics

Lyubov V. Kiryukhina

Irkutsk State University
Irkutsk, Russian Federation

lyubabukhtulova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8445-4701>

Abstract

The article provides an overview of different terms for describing lexical units of such a category as the 代词 *daici* ‘pronoun’. The evolution of grammar terminology’s formation is considered based on the example of this category. It is shown that prior to 1898, Chinese scholars used no special terms to classify 代词 *daici*, as these lexical units were described in function words’ dictionaries (written by Lu Yiwei 卢以纬, Yuan Renlin 袁仁林 etc.). At that time, the course of linguistic research was determined by exegetics, and the main emphasis was placed on the description of

© Кирюхина Л. В., 2022

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 4: Востоковедение. С. 128–140

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2022, vol. 21, no. 4: Oriental Studies, pp. 128–140

semantics and usage of characters. After 1898, the situation changed. Modern linguists characterize 代词 *daici* as an element of the general system of word classes. The nature of 代词 *daici* causes difficulties in classification: should lexical units of this category be considered function words or content words, or perhaps even words of a special category that duplicate content words. The position of 代词 *daici* in the general system of word classes may differ depending on the author's approach for selecting parts of speech. Approaches of Ma Jianzhong 马建忠, Li Jinxi 黎锦熙, Lü Shuxiang 吕叔湘, Wang Li 王力, Zhu Dexi 朱德熙, Xing Fuyi 邢福义, Guo Rui 郭锐, Yuan Yulin 袁毓林, Zhang Bin 张斌 are presented in the article. Chinese is an isolating language, therefore syntactic properties of lexical units play a significant role in expressing relationships between the words. This fact is reflected in the considered classifications of Chinese linguists based on the functional characteristics of lexical units. As for grammar terminology, modern linguists emphasize the substitutive function of 代词 *daici* (the sign 代 *dai* means 'to replace') and show that 代词 *daici* may replace not only 名词 *mingci* 'noun' (do not use the term 代名词 *daimingci*, for example), but also other parts of speech.

Keywords

Chinese linguistics, history, parts of speech, pronoun, terminology

For citation

Kiryukhina L. V. The History of Studying 代词 *daici* in Chinese Linguistics. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 4: Oriental Studies, pp. 128–140. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-4-128-140

Введение

Традиционно в основе описания языка лежит деление слов на классы. Набор таких классов в языках может существенно различаться. Так или иначе, принадлежность слов к определенным частям речи является проявлением их грамматических свойств, части речи присутствуют в любом языке [Солнцев, 1995, с. 20, 219], в том числе в изолирующих (см. [Солнцева, 1985, с. 187]). Части речи могут разрабатываться на основании различных критериев (см., например, попытку построить «синтаксические» и «морфологические» части речи на материале японского языка в работе [Алпатов, 1990а]; применение строго морфологического критерия – [Мельчук, 2000]); может меняться понимание «категории», так, в ряде исследований части речи интерпретируются в свете теории прототипов (классификация по семантическим признакам представлена в [Вежбицкая, 1999], по синтаксическим – в [Croft, 2001]), освещается возможность применения «гибкого» подхода к построению системы частей речи [Flexible Word Classes..., 2013]. В той или иной степени универсальный характер частей речи позволяет рассматривать их в лингвистической типологии.

Являясь категориями «историческими» [Драгунов, 1952, с. 10], части речи претерпевают определенные изменения в ходе развития языка. В рамках данной статьи мы не ставим перед собой задачи рассмотреть то, какими лексическими единицами была наполнена категория 代词 дайцы в разное время, каковы были особенности их функционирования и др., исследуя же грамматический терминологический аппарат, нам видится необходимым представить эволюцию средств грамматического описания указанной категории. Как отмечает Н. Ю. Бокадорова, в различные эпохи языкознание выдвигает на первый план различные стороны языка как объекта изучения, а также по-разному структурирует свой объект. Грамматика представляет собой «генетическое ядро» лингвистики, а понимание развития основных понятий и категорий грамматики играет исключительную роль для осмысления проблем современного состояния этой отрасли знания [Бокадорова, 1987, с. 8, 11–12]. Теория описания языка тесным образом связана с типологией, характером письменности, спецификой развития письменной традиции [Ольховиков, 2007, с. 23], моделью познания мира [Цзинь, 2020] и другими факторами. Развитие подходов к грамматическому описанию китайского языка должно быть обусловлено его типологическими особенностями как языка изолирующего¹, комментаторской направленностью языковедческих работ, «словарным» способом [Алпатов, 1990б, с. 23] опи-

¹ Или формоизолирующего [Солнцев, 1995].

сания грамматических явлений в классический период развития китайской лингвистической традиции².

Представленное диахроническое исследование грамматического описания китайского языка (на примере категории 代词 *дайцы*) показывает эволюцию формирования грамматического «словаря»³ [Бокадорова, 1987, с. 15], а также иллюстрирует специфику структурирования знаний о языке. Используется комплексная методика анализа, включающая сопоставление, парадигматический анализ, интерпретацию, а также контекстуальный анализ.

Значение термина 代词 *дайцы*

Ю. С. Маслов отмечает, что в общем среди знаменательных слов можно выделить указательно-заместительные слова, которые «дублируют» систему назывных частей речи, это «слова-указатели», «слова – заместители названий». Такие слова могут замещать существительные, прилагательные, числительные, наречия, глаголы [Маслов, 1987, с. 92–95, 166–167].

Согласно классификации А. А. Драгунова, выполненной на материале современного китайского языка, слова-заместители (代词 *дайцы*) являются отдельной частью речи («части речи» в терминологии А. А. Драгунова – это 实词 *шицы* ‘полные слова’, в отличие от «частей речи» – 虚词 *сюйцы* ‘пустых слов’), перекрещивающейся с категориями имени и предикатива [Драгунов, 1952, с. 13]. То есть, слова-заместители могут замещать как имена (это местоимения), так и предикативы (это местопредикативы). Местоимения бывают личные (我 *во* ‘я’, 你 *ни* ‘ты’, 您 *нинь* ‘Вы’, 他 *та* ‘он’), вопросительные (谁 *шуй* ‘кто’, 什么 *шэньмэ* ‘что’), детерминативы / детерминативные слова (这 *чжэ* ‘этот’, 那 *на* ‘тот’, 哪 *на* ‘который, какой’, 每 *мэй* ‘каждый, всякий’, 各 *гэ* ‘каждый’, 自 *цзы* ‘сам, лично’, 别 *бе* ‘другой’, 下个 *сягэ* ‘следующий, ближайший’, 那儿 *нар* ‘там’, 这儿 *чжэр* ‘здесь’, 哪儿 *нар* ‘где’). К местопредикативам относятся: 那样 *наян* ‘таким образом’, 这么样 *чжэмэян* ‘так’, 怎么样 *цзэньмэян* ‘каким образом’, 那么 *намэ* ‘так’, 这么 *чжэмэ* ‘так’, 怎么 *цзэньмэ* ‘как’. Слово-заместитель может замещать даже целое предложение, тогда его можно назвать местопредложением [Драгунов, 1952, с. 215–228]. С. Е. Яхонтов в классификации слов древнекитайского языка местоимения относит к «пустым словам», выделяя вопросительные и невопросительные местоимения, либо личные, указательные и определительные; отдельно отмечает слово 然 *жань* ‘так’, которое соотносится с предикативом, а не с именем, в отличие от других местоимений [Яхонтов, 1965, с. 38, 65–74]. В настоящем исследовании мы не будем развернуто представлять подходы к описанию категории 代词 *дайцы* в отечественной синологии, поскольку нас главным образом интересует предлагаемый терминологический аппарат, который существенных изменений в последующих работах не претерпел. Терминологически новый вариант был предложен О. М. Готлибом: 代词 *дайцы* он называет ‘местословиями’. Выделяются местословия личные, вопросительные, указательные (указательные местословия могут замещать существительные, прилагательные, наречия степени) [Готлиб, 2008, с. 83–84].

Таким образом, 代词 *дайцы*⁴ – это такой класс слов, который может замещать слова других классов, а также единицы более высокого порядка, чем слово. Слова данного класса ничего не называют (точнее, у них отсутствует постоянный класс денотации [Селиверстова, 1988, с. 51]), их значение определяется контекстом. В рамках данной работы для наименования этой категории на русском языке мы будем пользоваться вариантом «местословия», хотя

² В. М. Алпатов вообще китайский язык относит к «словарным» языкам, противопоставляя их «грамматическим» (см., например, [Алпатов, 2017, с. 233–235]).

³ Т. е. набора понятий и терминов определенной эпохи.

⁴ Досл. ‘замещающие слова’: 代 *дай* ‘заменять, замещать’ + 词 *цы* ‘слово’.

варианты «слова-заместители», «указательно-заместительные слова» и т. п. нам видятся также вполне оправданными и отражающими специфику категории 代词 дайцы.

Для обозначения рассматриваемого класса слов в китайском языке термин 代词 дайцы стал употребляться не сразу. Можно изучить эволюцию грамматического описания данной категории в соответствии с устоявшимся хронологическим делением на традиционное и современное китайское языкознание, рубежом между которыми является 1898 г.⁵ – выход в свет первой грамматики китайского автора – 《马氏文通》 «Ма ши вэнь тун» Ма Цзяньчжуна 马建忠.

Традиционный период развития китайского языкознания

В этот период грамматические (или даже «дограмматические») исследования носят довольно разрозненный характер, что связано с отсутствием системного описания грамматических явлений, начавшегося лишь после 1898 г. Однако на материале словарей служебных слов можно рассмотреть средства грамматического представления интересующей нас категории⁶.

В 《说文解字》 «Шо вэнь цзе цзы» (121) Сюй Шэня 许慎, например, слово 者 чжэ ‘тот, кто’ трактуется как 别事词 бе ши цы ‘служебное слово, отграничивающее событие’⁷. В словаре Лу Ивэя 卢以纬 1324 г. мы не находим специальных терминов для указания на место-словия, дается только толкование значения. Например: “其”字是指那事、物而言 其 ци ‘то’ [употребляется, когда] говорится про определенное событие или предмет; 有不指名其人、指名其事, 但以“或”字代之者 [если нужно], не называя человека, сказать что-то о нем, можно его заменить знаком 或 хо ‘некто’ и т. д. [Лю Яньвэнь, 1986, с. 4, 24]. Само включение 其 ци ‘то’ в данную монографию свидетельствует о том, что Лу Ивэй относит его к 语助 юйчжю ‘служебным словам’. В 《虚字说》 «Сюйцзы шо» (1710) Юань Жэньлиня 袁仁林 поясняется, например, что знак 其 ци ‘то’ – это 指物之辞 чжи у чжи цы ‘слово, указывающее на вещь’ [Юань Жэньлинь, 1989, с. 42]. Ван Иньчжи 王引之 в своей работе 《经传释词》 «Цзин чжуань ши цы» (1798) отмечает среди прочих следующие виды 词 цы ‘служебных слов’: 状事之词 чжуан ши чжи цы ‘слова, описывающие предметы’, 指物之词 чжи у чжи цы ‘слова, указывающие на вещи’, 指事之词 чжи ши чжи цы ‘слова, указывающие на предметы’⁸.

До 1898 г. китайские лингвисты уделяли внимание изучению лексических единиц категории 代词 дайцы, однако в силу того, что в целом исследования данного периода носили комментаторский характер и были представлены в лексикографической форме, описания 代词 дайцы не были системными, т. е. не рассматривались в качестве составляющего элемента определенной (грамматической) системы. В целом 代词 дайцы относились к служебным словам (词 цы, 辞 цы, 语助 юйчжю и т. п.).

⁵ Конечно, это очень общее деление. Описание некоторых более детальных вариантов периодизации истории китайского языкознания см., например, [Чэнь Чанлай, 2018, с. 117].

⁶ Хотя лексические единицы категории 代词 дайцы уже можно найти, например, в таком фундаментальном для китайской филологии труде, как 《尔雅》 «Эрья» (см. [Шишмарева, 2016, с. 142].

⁷ Сюй Шэнь. Шо вэнь цзе цзы [许慎. 说文解字]. Объяснение простых и толкование сложных знаков. Режим доступа: <https://ctext.org/shuo-wen-jie-zi> (дата обращения 01.07.2021).

⁸ Кирюхина Л. В. Служебные слова в словаре «Цзин чжуань ши цы» (к вопросу о грамматической терминологии) [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2021. № 2 (41). С. 105–113. Режим доступа: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4003/ (дата обращения 01.07.2021).

Современный период развития китайского языкознания

С XX в. изучение 代词 *дайцы* (впрочем, как и грамматических явлений в целом) ведется довольно активно. Китайские исследователи Цао Вэй 曹炜 и Ли Лу 李璐 отмечают, что в XX в. можно выделить три этапа исследований 代词 *дайцы*: 1) с конца XIX в. до конца 70-х гг. XX в. – начало изучения местословий; 2) 80-е гг. XX в. – стремительный подъем исследований; 3) 90-е гг. XX в. – продолжение подъема и переход к зрелости исследований [Цао Вэй, Ли Лу, 2018, с. 103]. Рассмотрим интерпретации категории 代词 *дайцы*, предложенные отдельными авторами современного периода китайского языкознания.

В уже упоминавшейся первой китайской грамматике «Ма ши вэнь тун» местословия названы автором 代字 *дайцзы* и отнесены к 实字 *шицзы* ‘знаменательным словам’⁹. Ма Цзяньчжун пишет, что 代字 *дайцзы* 指名 *чжи мин* ‘указывают на существительные (имена)’ и выделяет следующие четыре вида местословий: 1) 指名代字 *чжи мин дайцзы* ‘местословия, указывающие на существительные’: 指所语者 *чжи со юй чжэ* ‘указывающие на говорящего’ (发语者 *фа юй чжэ* ‘местословия первого лица’¹⁰ 吾 *у*, 我 *во*, 余 *юй*, 予 *юй*; 与语者 *юй юй чжэ* ‘местословия второго лица’¹¹ 尔 *эр*, 汝 *жу*, 而 *эр*, 若 *жо*; 所为语者 *со вэй юй чжэ* ‘местословия третьего лица’¹² 彼 *би*, 夫 *фу*, 之 *чжи*) и 指前文者 *чжи цян вэнь чжэ* ‘указывающие на предыдущий текст’ (之 *чжи*, 其 *ци*, 此 *цы*, 是 *ши* со значением ‘этот’); 2) 接读代字 *цзе доу дайцзы* ‘местословия, соединяющие фразы’ (其 *ци* ‘кто; что; который’, 所 *со* ‘тот, кого; то, что’, 者 *чжэ* ‘тот, кто; то, что’¹³); 3) 询问代字 *сюньвэнь дайцзы* ‘вопросительные местословия’ (谁 *шуй* ‘кто’, 孰 *шу* ‘который’, 何 *хэ* ‘какой’; 奚 *си* ‘почему’, 胡 *ху* ‘какой’, 曷 *хэ* ‘как же’, 恶 *у* ‘откуда’, 安 *ань* ‘где уж’, 焉 *янь* ‘куда’); 4) 指示代字 *чжиши дайцзы* ‘указательные местословия’ (逐指者 *чжу чжи чжэ* ‘последовательно указывающие’: 每 *мэй* ‘каждый’, 各 *гэ* ‘всякий’; 特指者 *тэ чжи чжэ* ‘только указывающие’: 夫 *фу* ‘тот, этот’, 是 *ши* ‘этот’, 若 *жо* ‘этот’, 彼 *би* ‘тот’, 此 *цы* ‘этот’; 约指者 *юэ чжи чжэ* ‘неопределенно указывающие’: 皆 *цзе* ‘все’, 悉 *си* ‘полностью’, показывающее завершение перечисления 等 *дэн*, 诸 *чжу* ‘все’; 互指者 *ху чжи чжэ* ‘указывающие на обоюдность’: 自 *цзы* ‘сам, отдельно’, 与 *юй* ‘совместно’, 相 *сян* ‘взаимно’, 交 *цяо* ‘вместе’) [Ма Цзяньчжун, 2010, с. 36–85]. Ма Цзяньчжун детально рассматривает, как могут употребляться 代字 *дайцзы*, какие 次 *цы* ‘позиции’ могут занимать (в качестве каких ‘падежей’ они могут функционировать)¹⁴.

Ли Цзиньси 黎锦熙 в своей «Грамматике...»¹⁵ 1924 г., являющейся первым опытом описания современного китайского языка, категории 名词 *минцы* ‘существительные’ и 代名词

⁹ Использование знака 字 *цзы* связано с тем, что «Грамматика...» Ма Цзяньчжуна была выполнена на материале письменного языка, где слова главным образом односложные. В настоящее же время используется знак 词 *цы*, поскольку изучаются слова, которые могут состоять из нескольких иероглифов.

¹⁰ Досл. ‘произносящий речь’.

¹¹ Досл. ‘к кому обращена речь’.

¹² Досл. ‘о чем/о ком идет речь’.

¹³ Примечательно, что на начальном этапе исследований к классу местословий относили слова типа 者 *чжэ* и 所 *со*. В отечественной синологии также отношение к указанным лексическим единицам неоднозначное. Так, И. С. Гуревич и И. Т. Зограф [Гуревич, Зограф, 1969. С. 124], как и Т. Н. Никитина [Никитина, 1982. С. 57–62], считают их местоимениями, в работе же С. Е. Яхонтова [Яхонтов, 1965. С. 88–93], а также в словаре под редакцией М. И. Ошанина [Большой китайско-русский словарь..., 1983. С. 591, 733] они названы служебными словами.

¹⁴ Под 次 *цы* Ма Цзяньчжун понимает положение, которое существительные или местословия могут занимать по отношению к другим словам.

¹⁵ 《新著国语文法》《Синьчжу гоуй вэньфа》.

дайминцы ‘местоимения’ относит к 实体词 шитицы ‘предметным словам’¹⁶. Отмечено, что местоимения замещают существительные. Было выделено четыре вида 代名词 дайминцы: 1) 称谓代名词 чэньэй дайминцы ‘называющие’¹⁷ (местоимения первого лица 自称 цзычэн ‘себя называющие’, второго лица 对称 дуйчэн [‘находящегося] напротив называющие’, третьего лица 他称 тачэн ‘его называющие’); 2) 指示代名词 чжиши дайминцы ‘указательные’ (近称 цзиньчэн ‘называющие близко [находящееся]’: 这 чжэ ‘этот’, 这样 чжэян ‘так’, 这里 чжэли ‘здесь’; 远称 юаньчэн ‘называющие далеко [находящееся]’: 那 на ‘тот’, 那样 наян ‘так’, 那里 нали ‘там’); 3) 疑问代名词 ивэнь дайминцы ‘вопросительные’ (谁 шуй ‘кто’, 什么 шэньмэ ‘что’); 4) 连接代名词 лянъце дайминцы ‘соединительные’ (的 дэ, 所 со). Ли Цзиньси отмечает, что вместо личных местоимений могут использоваться специальные обращения, например, 小弟 сяоди ‘Ваш младший брат’ для первого лица, 先生 сяньшэн ‘господин’, 列位 левэй ‘господа’ для второго, 令兄 линсюн ‘Ваш старший брат’ для третьего лица [Ли Цзиньси, 2007, с. 18, 21, 99–107].

Люй Шусян 吕叔湘 в двухтомном «Очерке грамматики китайского языка»¹⁸ для обозначения рассматриваемой категории пользуется термином 指称词 чжичэнцы¹⁹. 指称词 чжичэнцы могут быть 有定 юдин ‘определенные’ и 无定 удин ‘неопределенные’. К определенным относятся 三身指称词 саньшэнь чжичэнцы ‘личные’²⁰, которые могут быть 第一身的 ди и шэнь дэ ‘первого лица’, 第二身的 ди эр шэнь дэ ‘второго лица’, 第三身的 ди сань шэнь дэ ‘третьего лица’, кроме того, косвенно роль личных местословий могли выполнять 相 сян ‘взаимно’ и показатель пассива 见 цзянь, а также в роли местословий могут употребляться 尊称 цзуньчэн ‘почтительные именованья’ и 谦称 цяньчэн ‘самоуничижительные именованья’ (например, 君 цзюнь ‘Милостивый государь’, 臣 чэнь ‘Ваш покорный слуга’); 确定指称词 цюэдин чжичэнцы ‘определяющие’ (这 чжэ, 此 цы, 是 ши со значением ‘этот’, 那 на, 彼 би, 其 ци со значением ‘тот’); также определенные местословия могут указывать на признак или степень: 这么 (样) чжэмэ (ян) ‘этак, настолько’, 那么 (样) намэ (ян) ‘так, настолько’. Неопределенные местословия можно разбить на вопросительные²¹ и количественные²². 疑问指称词 ивэнь чжичэнцы ‘вопросительные местословия’: 谁 шуй ‘кто’, 孰 шу ‘который’, 什么 шэньмэ ‘что’, 何 хэ ‘какой’, 哪 на ‘который’, 怎么 цзэньмэ ‘как’, 做什么 цзошэньмэ ‘зачем’ и т. д. Что касается 数量代称 шулян дайчэн ‘замещения при помощи числительных’, то здесь главные образом речь идет о замещении существительного сочетанием числительного со счетным словом либо о субстантивации при помощи слова 的 дэ [Люй Шу-сян, 1965, с. 45–118]. Слова 者 чжэ и 所 со Люй Шусян не относит к местословиям, он отмечает, что 者 чжэ завершает оформление атрибутивного словосочетания, если опущено определяемое слово, а 所 со указывает на определяемое слово и придает словосочетанию законченное оформление. Кроме того, отдельно рассматриваются слова типа 这儿 чжэр ‘здесь’, 那儿 нар ‘там’, они названы 称代性的方所词 чэндайсиндэ фансоцы ‘местословия-локативы’²³. Позднее

¹⁶ Ли Цзиньси разграничивает 字 цзы и 词 цы, отмечая, что 字 цзы – это отдельный иероглиф, а 词 цы выражает какое-то понятие. 字 цзы может быть 词 цы, но 词 цы может состоять из двух и более 字 цзы [Ли Цзиньси, 2007, с. 16].

¹⁷ Т. е. ‘личные’.

¹⁸ 《中国语法要略》《Чжунго вэньфа яюлюэ», 1942 г., 1944 г.

¹⁹ Досл. ‘указывающие [и] называющие слова’. В русском переводе 1961 г., 1965 г. дается вариант перевода ‘указательные слова (местоимения)’.

²⁰ Досл. ‘слова, указывающие на [одно из] трех лиц’.

²¹ 与疑问有关的 юй ивэнь ю гуань дэ ‘имеющие отношение к [категории] вопроса’.

²² 与数量有关的 юй шулян ю гуань дэ ‘имеющие отношение к [категории] количества’ (‘местословия-числительные’).

²³ Досл. ‘носящие характер местословий слова со значением места’.

Люй Шусян несколько пересмотрел свою классификацию, так, в словаре «800 слов современного китайского языка»²⁴, изданном под его редакцией, находим: 指代词 *чжидайцы* ‘указательно-замещающие слова’ включают 指别词 *чжибецы* ‘указывающие слова’ и 称代词 *чэндайцы* ‘замещающие слова’, причем многие слова могут относиться и к тому, и к другому классу. 指代词 *чжидайцы* ‘указывающие слова’ бывают четырех видов: 人称代词 *жэньчэн дайцы* ‘личные’, 定指指代词 *динчжи чжидайцы* ‘определенные’, 不定指指代词 *бу динчжи чжидайцы* ‘неопределенные’, 其他指别词 *цита чжибецы* ‘другие’ [Сяньдай ханьюй, 1999, с. 15].

В работе «Основы китайской грамматики»²⁵ Ван Ли 王力 пишет, что, не обозначая что-то конкретное, 代词 *дайцы*²⁶ замещают знаменательные части речи, тем самым занимают «пограничное положение», поэтому Ван Ли называет их 半虚词 *баньсюйцы* ‘полуслужебными’, относит к 语法成分 *юйфа чэнфэнь* ‘грамматическим элементам’. 代词 *дайцы* разделены на семь групп: 1) 人称代词 *жэньчэн дайцы* ‘личные’²⁷; 2) 无定代词 *удин дайцы* ‘неопределенные’ (人家 *жэньчэя* ‘другой’, 别人 *бежэнь* ‘другой’); 3) 复指代词 *фучжи дайцы* ‘возвратное’ (自己 *цзыцзи* ‘сам’); 4) 相互代词 *сянху дайцы* ‘взаимное’ (相 *сян* ‘друг друга’); 5) 被饰代词 *бэйши дайцы* ‘определяемое’ (者 *чжэ* ‘тот, кто’); 6) 指示代词 *чжиши дайцы* ‘указательные’ (这 *чжэ* ‘этот’, 那 *на* ‘тот’); 7) 疑问代词 *ивэнь дайцы* ‘вопросительные’ (谁 *шуй* ‘кто’, 怎 *цзэнь* ‘как’) [Ван Ляо-и, 1954, с. 46, 56–75]. Так как 代词 *дайцы* в основном замещают существительные, отмечает Ван Ли, это дало основание некоторым авторам называть их 代名词 *дайминцы* ‘местоимениями’, однако они могут замещать и прилагательные, и глаголы, в связи с чем Ван Ли считает правильным термин 代词 *дайцы*.

Чжу Дэси 朱德熙 в «Лекциях по грамматике»²⁸ 代词 *дайцы* ‘местословия’ относит к 实词 *шицы* ‘знаменательным словам’. 实词 *шицы* ‘знаменательные слова’ он разделяет на 体词 *тицы* ‘предметные слова’ и 谓词 *вэйцы* ‘предикативные слова’, соответственно, на основе выполняемой грамматической функции местословия можно разделить на 体词性 *тицысин* ‘предметные’ и 谓词性 *вэйцысин* ‘предикативные’. Автор выделяет три вида местословий: 人称代词 *жэньчэн дайцы* ‘личные’, 指示代词 *чжиши дайцы* ‘указательные’, 疑问代词 *ивэнь дайцы* ‘вопросительные’. Местословия, как отмечает Чжу Дэси, могут заменять и синтагмы²⁹ [Чжу Дэси, 1982, с. 80].

Современные лингвисты предлагают различные подходы к описанию грамматического строя китайского языка, что находит отражение и в частеречных классификациях. В «Грамматике...»³⁰ Син Фуи 邢福义, первое издание которой вышло в 1996 г., автор говорит о том, что грамматические признаки слова проявляются только при включении в 小句 *сяоцзюй* ‘клаузу’³¹ [Син Фуи, 2019, с. 19], именно клауза является центральным узлом в его грамматической теории. Син Фуи считает целесообразным классифицировать слова на 成分词 *чэнфэньцы* ‘слова, способные выступать членами предложения’ и 非成分词 *фэйчэнфэньцы* ‘слова, неспособные быть членом предложения’. Отдельно стоят 特殊成分词 *тэшу чэнфэньцы* ‘особые слова, способные выступать членами предложения’, к которым относятся 代词 *дай-*

²⁴ 《现代汉语八百词》《Сяньдай ханьюй бабай цы》，1980 г.

²⁵ 《中国语法纲要》《Чжунго юйфа ганьяо》，1946 г.

²⁶ В русском переводе 1954 г. дается вариант ‘слова-заместители’.

²⁷ Досл. ‘людей называющие местословия’.

²⁸ 《语法讲义》《Юйфа цзяньи》，1982 г.

²⁹ 主谓结构 *чжувэй цзегоу* ‘субъектно-предикативные конструкции’.

³⁰ 《汉语语法学》《Ханьюй юйфасюэ》.

³¹ Под «клаузой» автор понимает простое предложение или часть сложносочиненного предложения, которая по структуре в целом соответствует простому предложению.

цы ‘местословия’³². Слова данного класса могут выступать в качестве любого члена предложения, их синтаксические функции – совокупность синтаксических функций существительного, глагола, прилагательного, наречия, числительного и др. Система местословий состоит из: 人称代词 *жэньчэн дайцы* ‘личных’, 指示代词 *чжиши дайцы* ‘указательных’, 疑问代词 *ивэнь дайцы* ‘вопросительных’. Кроме того, есть и другие, которые могут указывать на участников ситуации (自己 *цыци* ‘сам’, 大家 *дацзя* ‘все’), особые указательные местословия (每 *мэй* ‘каждый’, 某 *моу* ‘некий’, 互相 *хусян* ‘взаимный’) [Син Фуи, 2019, с. 282–292].

Комплексную теорию синтаксических классов слов предлагает Го Жуй 郭锐. В его «Исследовании...»³³ 2002 г. на основе синтаксических возможностей лексических единиц выделено 20 классов слов, среди которых отдельно стоит класс 代词 *дайцы* ‘местословий’. Кроме того, одним из классов являются 指示词 *чжишици* ‘указательные слова’ (т. е., в отличие от представленных выше работ, указательные слова не включены в состав местословий). 指示词 *чжишици* в уровневой классификации Го Жуя на первом уровне – это 组词 *цзухэци* ‘слова, [которые могут] сочетаться [с другими словами]’, на втором – 实词 *шици* ‘знаменательные слова’, далее – 饰词 *шици* ‘слова, [которые могут выступать в качестве] определения’ и наконец – 限定词 *сяньдинци* ‘уточняющие слова’ [Го Жуй, 2002, с. 29]. 指示词 *чжишици* могут быть: 定指 *динчжи* ‘определенные’ (此 *ци* ‘этот’, 那 *на* ‘тот’, 本 *бэнь* ‘данный’), 不定指 *будинчжи* ‘неопределенные’ (某 *моу* ‘некто’), 任指 *жэньчжи* ‘произвольные’ (每 *мэй* ‘каждый’), 另指 *линчжи* ‘обвиативные’ (另 *лин* ‘другой’, 另外 *линвай* ‘иной’, 其他 *цита* ‘прочий’) [Го Жуй, 2002, с. 225–226]. 代词 *дайцы* ‘местословия’ включают: 人称代词 *жэньчэн дайцы* ‘личных’, 疑问代词 *ивэнь дайцы* ‘вопросительные’, 指示代词 *чжиши дайцы* ‘указательные’ (这里 *чжэли* ‘здесь’, 那 *на* ‘тот’, 此 *ци* ‘этот’, 这样 *чжэян* ‘так’). С точки зрения выполняемых грамматических функций (т. е. в зависимости от того, какой класс замещают), местословия могут быть разделены на: 动词性代词 *дунцысин дайцы* ‘глагольные’ (这样 *чжэян* ‘так’, 怎样 *чжэян* ‘как’), 名词性代词 *минцысин дайцы* ‘именные’ (сюда относятся личные местословия, вопросительные, указательные 这 *чжэ* ‘этот’ и 那 *на* ‘тот’), 处所词性代词 *чусоцысин дайцы* ‘локативные’ (这里 *чжэли* ‘здесь’, 哪儿 *нар* ‘где’), 时间词性代词 *шицзяньцысин дайцы* ‘темпоративные’ (那时 *наши* ‘тогда’, 这会儿 *чжэхуэйр* ‘сейчас’), 数词性代词 *шуцысин дайцы* ‘числовые’ (几 *ци* ‘сколько’, 多少 *дошао* ‘сколько’), 数量词性代词 *шуяньцысин дайцы* ‘количественные’ (多少 *дошао* ‘сколько’), 副词性代词 *фуцысин дайцы* ‘наречные’ (这么 *чжэмэ* ‘так’, 多么 *домэ* ‘насколько’) [Го Жуй, 2002, с. 238–240]. В данной классификации, основывающейся на грамматических функциях, некоторые слова могут относиться не к одному классу.

В русле когнитивного направления выполнена, например, классификация Юань Юйлина 袁毓林. Части речи представляются как прототипические категории, предлагается шкала для оценки степени принадлежности слова к тому или иному классу. 代词 *дайцы* ‘местословия’ могут быть: 体词性的 *тицысиндэ* (или 体代词 *тидайцы*) ‘предметные’ (我 *во* ‘я’, 自己 *цыци* ‘сам’, 别人 *бежэнь* ‘другой’, 这 *чжэ* ‘этот’, 哪儿 *нар* ‘где’) и 谓词性的 *вэйцысиндэ* (или 谓代词 *вэйдэйцы*) ‘предикативные’ (这样 *чжэян* ‘так’, 那么 *намэ* ‘так’, 怎么样 *чжэньмэян* ‘как’). Критерии для оценки степени принадлежности слова к категории местословий: 1) может выступать в роли классического³⁴ подлежащего и/или дополнения; 2) не может быть оформлено сочетанием числительного со счетным словом, прилагательным или структурой 的 *дэ*, также обычно не может выступать как определяемое слово номинативного элемента³⁵; 3) не

³² В русском переводе 2019 г. дается вариант ‘местоимения’.

³³ 《现代汉语词类研究》《Сяньдай ханьюй цылэй яньцзю》.

³⁴ Типичный *дяньсиндэ*.

³⁵ 名词性成分的 *минцысин чэнфэньдэ*.

может быть оформлено при помощи 很 *хэнь* ‘очень’ и других наречий степени, а также не оформляется словами состояния; 4) не принимает после себя дополнение и комплемент, а также не может быть ядром глагольно-объектных и глагольно-результативных словосочетаний; 5) либо может быть оформлено 不 *бу* ‘не’, 也 *е* ‘также’ и другими наречиями, либо не может постпозитивно оформляться структурой местонахождения с односложными директивами, затем выступать в качестве дополнения 在 *цзай* ‘в’, 到 *дао* ‘до’, 从 *цун* ‘от’ и других предлогов [Юань Юйлинь, 2010, с. 171–176]. При осуществлении данной классификации автор опирается на синтаксические возможности лексических единиц, а также на сочетаемость со словами других классов³⁶.

Местословия как отдельная, дублирующая 实词 *шици* ‘знаменательные слова’ категория выделена в «Описательной грамматике...»³⁷ под редакцией Чжан Биня 张斌. 实词 *шици* ‘знаменательные слова’ включают 体词 *тици* ‘предметные слова’, 谓词 *вэйци* ‘предикативные слова’ и 加词 *цзясы* ‘атрибутивные слова’ (классификация основывается на функциях, которые слова могут выполнять в предложении), соответственно, местословия могут быть трех видов: 代体词 *дайтици* ‘замещающие предметные слова’, 代谓词 *дайвэйци* ‘замещающие предикативные слова’, 代加词 *дайцзясы* ‘замещающие атрибутивные слова’. Авторы также указывают, что слова данного класса могут замещать словосочетания, предложения и даже еще более крупные единицы. Также приводится общепринятое деление на личные, указательные и вопросительные [Сяньдай ханьюй, 2010, с. 78, 184–192].

После 1898 г. грамматические исследования в Китае ведутся очень активно, отличаются от традиционного периода системностью. Для начального этапа характерно терминологическое разнообразие как для обозначения самой категории местословий, так и для обозначения их видов. С 80-х гг. XX в. терминологический аппарат и подсистема местословий в целом устоялись: используется термин 代词 *дайци*, выделяются личные, указательные и вопросительные местословия. С 90-х гг. XX в. китайские исследователи разрабатывают свои подходы в русле современных лингвистических теорий, поэтому место 代词 *дайци* в общей классификации частей речи, а также внутренняя организация данного класса разнятся в соответствии с используемым подходом.

Заключение

Проведенный анализ работ китайских ученых демонстрирует этапность развития лингвистической науки в Китае. До 1898 г. местословия рассматривались среди прочих служебных слов в специальных словарях. Тогда ход языковедческих исследований определяло комментаторство, главный акцент делался на описание семантики и употребления языковых единиц, терминологического единства в работах не наблюдалось. При переходе же к современному этапу на первый план выходит грамматическое описание, когда язык представляется как некая система. Работы Ма Цзяньчжуна, Ли Цзиньси, Люй Шусяна, Ван Ли демонстрируют терминологический поиск грамматистов, а также формирование внутренней системы местословий, окончательный вариант которой в целом представлен, например, в «Лекциях...» Чжу Дэси. Исследования конца XX – начала XXI в. таких авторов, как Син Фуи, Го Жуй, Юань Юйлинь, Чжан Бинь отражают тенденцию китайского языкознания применять общелингвистические теории к китайскому языку и предпринимать попытки создавать такие грамматические описания, в которых максимально адекватно могут быть представлены факты китайского языка. Синтаксические свойства языковых единиц играют значительную роль при разработке системы грамматического описания, что обусловлено типологическими особенностями китайского языка как представителя языков изолирующего строя. Данный факт

³⁶ Что в целом напоминает критерии А. А. Драгунова [Драгунов, 1952].

³⁷ 《现代汉语描写语法》《Сяньдай ханьюй мяосе юйфа》, 2010 г.

находит отражение в рассмотренных классификациях³⁸, опирающихся на функциональные характеристики лексических единиц.

Список литературы

- Алпатов В. М.** Знаменательные части речи в японском языке // Части речи. Теория и типология. М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1990а. С. 167–179.
- Алпатов В. М.** О сопоставительном изучении лингвистических традиций (К постановке проблемы) // Вопр. языкозн. М.: Наука, 1990б. № 2. С. 13–25.
- Алпатов В. М.** Японистика. Теория языка. Социоллингвистика. История языкознания. М.: Изд. дом ЯСК: Языки слав. культуры, 2017. 520 с.
- Бокадорова Н. Ю.** Французская лингвистическая традиция XVIII – начала XIX века. Структура знания о языке. М.: Наука, 1987. 152 с.
- Большой китайско-русский словарь по русской графической системе / Под ред. И. М. Ошанина: В 4 т. М.: ГРВЛ, 1983. Т. 2. 1097 с.
- Ван Ляо-и.** Основы китайской грамматики. М.: Иностр. лит., 1954. 263 с.
- Вежбицкая А.** Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русс. культуры, 1999. 780 с.
- Готлиб О. М.** Практическая грамматика современного китайского языка. М.: АСТ: Восток – Запад, 2008. 287 с.
- Гуревич И. С., Зограф И. Т.** О некоторых изменениях в грамматическом строе китайского языка III–XIV вв. // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Краткое содержание докладов V Годиной научной сессии ЛО ИВ АН. Май 1969 года. Л., 1969. С. 123–126.
- Драгунов А. А.** Исследования по грамматике современного китайского языка. Части речи. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 232 с.
- Люй Шу-сян.** Очерк грамматики китайского языка. М.: Наука, 1965. Т. 2, ч. 1: Категории. 349 с.
- Маслов Ю. С.** Введение в языкознание. М.: Высш. шк., 1987. 272 с.
- Мельчук И. А.** Курс общей морфологии. М.; Вена: Языки рус. культуры: Венский славист. альманах, 2000. Т. 3. 368 с.
- Никитина Т. Н.** Грамматика древнекитайских текстов. Синтаксические структуры. Л.: ЛГУ, 1982. 132 с.
- Ольховиков Б. А.** Общая теория языка. Античность – XX век. М.: Академия, 2007. 304 с.
- Селиверстова О. Н.** Местоимения в языке и речи. М.: Наука, 1988. 151 с.
- Син Фуи.** Грамматика китайского языка. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2019. 764 с.
- Солнцев В. М.** Введение в теорию изолирующих языков. М.: Вост. лит., 1995. 352 с.
- Солнцева Н. В.** Проблемы типологии изолирующих языков. М.: ГРВЛ, 1985. 256 с.
- Цзинь Т.** Европейская и китайская лингвистические традиции как вариации мировидения // Язык и культура. 2020. № 49. С. 120–137. DOI 10.17223/19996195/49/7
- Шишмарева Т. Е.** Китайский словарь «Эрья» в идеографическом и этнокультурном аспектах. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2016. 289 с.
- Яхонтов С. Е.** Древнекитайский язык. М.: Наука, 1965. 115 с.
- Croft W.** Radical Construction Grammar. Syntactic Theory in Typological Perspective. Oxford, 2001. 448 p.
- Flexible Word Classes: Typological studies of underspecified parts of speech. Ed. by Jan Rijkhoff and Eva van Lier. Oxford, Oxford Uni. Press, 2013. 352 p.

³⁸ Причем это относится и к наиболее ранним работам современного этапа развития китайского языкознания.

- Го Жуй.** Сяньдай ханьюй цылэй яньцзю [郭锐. 现代汉语词类研究]. Исследование частей речи современного китайского языка. Пекин: Шаньгу иньшугуань, 2002. 320 с. (на кит. яз.)
- Ли Цзиньси.** Синьчжу гоуй вэньфа [黎锦熙. 新著国语文法]. Новая грамматика государственного языка. Чанша: Хунань цзяоюй чубаньшэ, 2007. 347 с. (на кит. яз.)
- Лю Яньвэнь.** Юйчжу цзяочжу [刘燕文. 语助校注] «Юйчжу» с комментариями. Чжэнчжоу: Чжунчжоу гуцзи чубаньшэ, 1986. 85 с. (на кит. яз.)
- Ма Цзяньчжун.** Ма ши вэнь тун [马建忠. 马氏文通]. Грамматика Ма Цзяньчжуна. Пекин: Шаньгу иньшугуань, 2010. 473 с. (на кит. яз.)
- Сяньдай ханьюй бабай цы [现代汉语八百词]. 800 слов современного китайского языка / под ред. Люй Шусяна. Пекин: Шаньгу иньшугуань, 1999. 760 с. (на кит. яз.)
- Сяньдай ханьюй мяосе юйфа [现代汉语描写语法]. Описательная грамматика современного китайского языка / Под ред. Чжан Биня. Пекин: Шаньгу иньшугуань, 2010. 1306 с. (на кит. яз.)
- Цао Вэй, Ли Лу.** Эрши шицзи баши няндай ицяньдэ ханьюй дайцы яньцзю – ханьюй дайцы яньцзюши чжи фажэнь чэнчанци [曹炜、李璐. 20 世纪 80 年代以前的汉语代词研究——汉语代词研究史之发轫成长期]. Исследования китайских местословий до 80х годов XX века – Период зарождения и становления истории изучения китайских местословий // Цзяннань дасюэ сюэбао (Жэньвэнь шэхуэй кэсюэ бань) [江南大学学报(人文社会科学版)] Вестн. Цзяннаньского ун-та (Сер. Соц.-гуманит. науки). 2018. № 4. С. 103–108. (на кит. яз.)
- Чжу Дэси.** Юйфа цзяньи [朱德熙. 语法讲义]. Лекции по грамматике. Пекин: Шаньгу иньшугуань, 1982. 231 с. (на кит. яз.)
- Чэнь Чанлай.** Чжунго юйяньсюэши яньцзюдэ сяньчжуан хэ сыкао [陈昌来. 中国语言学史研究的现状和思考]. Современное состояние исследований истории китайского языкознания и некоторые размышления // Шанхай шифань дасюэ сюэбао (Чжэсюэ шэхуэй кэсюэ бань) [上海师范大学学报(哲学社会科学版)] Вестн. Шанхайского пед. ун-та (Сер. Философия и обществ. науки). 2018. № 47 (3). С. 117–124. DOI 10.13852/J.CNKI.JSHNU.2018.03.014 (на кит. яз.)
- Юань Жэньлинь.** Сюйцзы шо [袁仁林. 虚字说]. О пустых словах. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1989. 146 с. (на кит. яз.)
- Юань Юйлинь.** Ханьюй цылэйдэ жэньши яньцзю хэ моху хуафэнь [袁毓林. 汉语词类的认识研究和模糊划分]. Когнитивное исследование и размытая классификация частей речи в китайском языке. Шанхай: Шанхай цзяоюй чубаньшэ, 2010. 443 с. (на кит. яз.)

References

- Alpatov V. M.** O sopostavitel'nom izuchenii lingvisticheskikh traditsii (K postanovke problemy) [Towards the comparative study of linguistic traditions (stating the problem)]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the study of language]. Moscow, Nauka Publ., 1990, no. 2, pp. 13–25. (in Russ.)
- Alpatov V. M.** Yaponistika. Teoriya yazyka. Sotsiolingvistika. Istoriya yazykoznaniiya [Japanese Studies. Language theory. Sociolinguistics. History of linguistics]. Moscow, LRC Publishing House: Languages of Slavic Cultures, 2017, 520 p. (in Russ.)
- Alpatov V. M.** Znamenatel'nye chasti rechi v yaponskom yazyke [Content words in Japanese]. *Chasti rechi. Teoriya i tipologiya* [Parts of speech. Theory and typology]. Moscow, Nauka, 1990b, pp. 167–179. (in Russ.)

- Bokadorova N. Yu.** Frantsuzskaya lingvisticheskaya traditsiya XVIII – nachala XIX veka. Struktura znaniya o yazyke [French linguistic tradition of the 18th – early 19th centuries. Structure of knowledge of the language]. Moscow, Nauka, 1987, 152 p. (in Russ.)
- Bol'shoi kitaisko-russkii slovar' po russkoi graficheskoi sisteme [Big Chinese-Russian dictionary: Arranged by Russian Graphical System]. In 4 vols. Ed. by I. M. Oshanina. Moscow, Nauka, 1983, vol. 2, 1097 p. (in Russ.)
- Cao Wei, Li Lu.** Ershi shiji bashi niandai yiqiande hanyu daici yanjiu – hanyu daici yanjiushi zhi faren chengzhangqi [曹炜、李璐。20 世纪 80 年代以前的汉语代词研究——汉语代词研究史之发轫成长期]. Studies of Chinese pronouns before the 80s of the XX century – The period of origin and formation of the history of the study of Chinese pronouns. *Jiangnan daxue xuebao (Renwen shehui kexue ban)* [Journal of Jiangnan University (Social Science Edition)], 2018, vol. 4, pp. 103–108. (in Chin.)
- Chen Changlai.** Zhongguo yuyanxueshi yanjiude xianzhuang he sikao [陈昌来。中国语言学史研究的现状和思考]. Current situation and reflections on the research of history of Chinese linguistics. *Shanghai shifan daxue xuebao (Zhexue shehui kexue ban)* [Journal of Shanghai Normal University (Philosophy & Social Sciences Edition)], 2018, vol. 47 (3), pp. 117–124. (in Chin.)
- Croft W.** Radical Construction Grammar. Syntactic Theory in Typological Perspective. Oxford, 2001, 448 p.
- Dragunov A. A.** Issledovaniya po grammatike sovremennogo kitaiskogo yazyka. Chasti rechi [Studies on modern Chinese grammar. Parts of speech]. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1952, 232 p. (in Russ.)
- Flexible Word Classes: Typological studies of underspecified parts of speech. Ed. by Jan Rijkhoff and Eva van Lier. Oxford, Oxford Uni. Press, 2013, 352 p.
- Gotlib O. M.** Prakticheskaya grammatika sovremennogo kitaiskogo yazyka [Practical grammar of modern Chinese]. Moscow, AST: Vostok – Zapad, 2008, 287 p. (in Russ.)
- Guo Rui.** Xiandai hanyu cilei yanjiu [郭锐。现代汉语词类研究]. Study on parts of speech in modern Chinese. Beijing, Shangwu yinshuguan, 2002, 320 p. (in Chin.)
- Gurevich I. S., Zograf I. T.** O nekotorykh izmeneniyakh v grammaticheskom stroe kitaiskogo yazyka III – XIV vekov [Some changes in the grammatical structure of the Chinese language of the 3rd – 14th centuries]. In: Pis'mennye pamyatniki i problemy istorii kul'tury narodov Vostoka. Kratkoe sodержanie dokladov V godichnoi nauchnoi sessii LO IV AN [Written monuments and problems of the history of culture of the peoples of the East. A summary of the reports of the V annual scientific session of the Leningrad Branch of the Academy of Sciences. May, 1969]. Leningrad, 1969, pp. 123–126. (in Russ.)
- Li Jinxi.** Xinzhu guoyu wenfa [黎锦熙。新著国语文法]. New grammar of national language. Changsha, Hunan jiaoyu chubanshe, 2007, 347 p. (in Chin.)
- Liu Yanwen.** Yuzhu jiaozhu [刘燕文。语助校注]. Notes on “Yuzhu”. Zhengzhou, Zhengzhou guji chubanshe, 1986, 85 p. (in Chin.)
- Lü Shuxiang.** Ocherk grammatiki kitaiskogo yazyka [Essay of Chinese grammar]. Moscow, Nauka, 1965, vol. 2, pt. 1: Kategorii [Categories], 349 p. (in Russ.)
- Ma Jianzhong.** Ma shi wen tong [马建忠。马氏文通]. Grammar of Ma Jianzhong. Beijing, Shangwu yinshuguan, 2010, 473 p. (in Chin.)
- Maslov Yu. S.** Vvedenie v yazykoznanie [Introduction to linguistics]. Moscow, Vysshaya shkola, 1987, 272 p. (in Russ.)
- Mel'chuk I. A.** Kurs obshchei morfologii [Course of general morphology]. Moscow, Vienna, Yazyki slavyanskoi kul'tury, Wiener Slawistischer Almanach Publ., 2000, vol. 3, 368 p. (in Russ.)
- Nikitina T. N.** Grammatika drevnekitaiskikh tekstov. Sintaksicheskie struktury [Grammar of ancient Chinese texts. Syntactic Structures]. Leningrad, Leningrad State Uni. Press, 1982, 132 p. (in Russ.)

- Olkhovikov B. A.** Obschchaya teoriya yazyka. Antichnost' – XX vek [General theory of language. Antiquity – 20th century]. Moscow, Akademia Publ., 2007, 304 p. (in Russ.)
- Seliverstova O. N.** Mestoimeniya v yazyke i rechi [Pronouns in language and speech]. Moscow, Nauka, 1988, 151 p. (in Russ.)
- Shishmareva T. E.** Kitaiskii slovar' "Er"ya" v ideograficheskom i etnokul'turnom aspektakh [Chinese dictionary "Erya" in ideographic and ethnocultural aspects]. Irkutsk, Irkutsk State Uni. Press, 2016, 289 p. (in Russ.)
- Soltsev V. M.** Vvedenie v teoriyu izoliruyushchikh yazykov [Introduction to the theory of isolating languages]. Moscow, "Vostochnaya Literatura" Publ., 1995, 352 p. (in Russ.)
- Soltseva N. V.** Problemy tipologii izoliruyushchikh yazykov [Problems of the typology of isolating languages]. Moscow, Nauka, 1985, 256 p. (in Russ.)
- Tszin T.** Evropeiskaya i kitaiskaya lingvisticheskie traditsii kak variatsii mirovideniya [European and Chinese linguistic traditions as variations of world vision]. *Yazyk i kul'tura [Language and Culture]*, 2020, vol. 49, pp. 120–137. (in Russ.) DOI 10.17223/19996195/49/7
- Wan Liaoyi.** Osnovy kitaiskoi grammatiki [Basics of Chinese grammar]. Moscow, Foreign Languages Publ., 1954, 263 p. (in Russ.)
- Wierzbicka A.** Semanticheskie universalii i opisanie yazykov [Semantic Universals and Language Description]. Moscow, Yazyki russkoy kultury, 1999, 780 p. (in Russ.)
- Xiandai hanyu babai ci [现代汉语八百词]. 800 words of modern Chinese. ed. by Lü Shuxiang. Beijing, Shangwu yinshuguan, 1999, 760 p. (in Chin.)
- Xiandai hanyu miaoxie yufa [现代汉语描写语法]. Descriptive grammar of modern Chinese. ed. by Zhang Bin. Beijing, Shangwu yinshuguan, 2010, 1306 p. (in Chin.)
- Xing Fuyi.** Grammatika kitaiskogo yazyka [Chinese grammar]. St. Petersburg, St. Petersburg Uni. Press, 2019, 764 p. (in Russ.)
- Yakhontov S. E.** Drevnekitaiskii yazyk [Ancient Chinese]. Moscow, Nauka, 1965, 115 p. (in Russ.)
- Yuan Renlin.** Xuzi shuo [袁仁林. 虚字说]. On function words. Beijing, Zhonghua shuju, 1989, 146 p. (in Chin.)
- Yuan Yulin.** Hanyu cileide renshi yanjiu he mohu huafen [袁毓林. 汉语词类的认识研究和模糊划分]. Cognitive research and fuzzy classification of parts of speech in Chinese. Shanghai, Shanghai jiaoyu chubanshe, 2010, 443 p. (in Chin.)
- Zhu Dexi.** Yufa jiangyi [朱德熙. 语法讲义]. Lectures on grammar. Beijing, Shangwu yinshuguan, 1982, 231 p. (in Chin.)

Информация об авторе

Любовь Владимировна Кирюхина, кандидат филологических наук, доцент

Information about the Author

Lyubov V. Kiryukhina, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor

*Статья поступила в редакцию 01.01.2022;
одобрена после рецензирования 22.01.2022; принята к публикации 31.01.2022
The article was submitted on 01.01.2022;
approved after review on 22.01.2022; accepted for publication on 31.01.2022*